

**Сборник диктантов
для государственной итоговой
аттестации по русскому языку**

**для общеобразовательных
учебных заведений
с обучением на русском языке**

9 КЛАСС

*Рекомендовано Министерством образования и науки,
молодежи и спорта Украины*

Составители: Е.И. Быкова, Ж.А. Кошкина

Киев
«Центр навчально-методичної літератури»
2013

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Настоящий сборник диктантов предназначен для проверки орфографической и пунктуационной грамотности по русскому языку учащихся 9-го класса общеобразовательных учебных заведений с обучением на русском языке на государственной итоговой аттестации.

Диктанты подобраны с учётом требований школьной программы. Они представляют собой связные тексты из произведений художественной, публицистической литературы, научно-популярных статей и по содержанию доступны для учащихся 9-го класса.

Контрольный диктант – один из видов проверки орфографической и пунктуационной грамотности учащихся. С его помощью проверяются:

1) по орфографии – усвоение слов с проверяемыми и непроверяемыми орфограммами; умение правильно писать слова с изученными орфограммами;

2) по пунктуации – умение использовать знаки препинания в соответствии с изученными пунктуационными правилами.

Объём текста диктанта для проведения государственной итоговой аттестации составляет около 160–180 слов.

При оценивании необходимо учитывать следующие критерии:

1) изучены ли орфографические и пунктуационные нормы в школе к моменту написания диктанта;

2) деление ошибок на грубые и негрубые, повторяющиеся и неповторяющиеся, однотипные и неоднотипные;

3) различение орфографических и фактических ошибок;

4) различение орфографических и грамматических ошибок.

Исправляются, но не учитываются:

– опiski (неверные написания, искажающие звуковой и буквенный облик слов, например: «рапотает» вместо *работает*, «млодёжь» вместо *молодёжь*);

– ошибки в переносе слов;

– ошибки на правила, не изучаемые в школе;

– ошибки в передаче авторской пунктуации.

Однако при наличии в диктанте более пяти исправлений оценка снижается на один балл.

К негрубым ошибкам относятся:

– исключения из правил;

– написание большой буквы в составных собственных наименованиях;

– случаи слитного и отдельного написания префиксов в наречиях, образованных от существительных с предлогами, правописание которых не регулируется правилами;

- случаи слитного и раздельного написания *не* с прилагательными и причастиями, выступающими в роли сказуемого;
 - написание *ы, и* после префиксов;
 - случаи трудного различия *не, ни*;
 - написание собственных имён нерусского происхождения;
 - употребление одного знака препинания вместо другого;
 - пропуск одного из двойных знаков препинания;
 - нарушение последовательности знаков препинания.
- При подсчёте две негрубые ошибки приравниваются к одной.

К повторяющимся относятся ошибки, которые допущены в одном и том же слове или корне однокоренных слов.

К однотипным ошибкам относятся ошибки на одно правило, если условия выбора написания связаны с грамматическими (*колют, борются*) и фонетическими (*пирожок, сверчок*) особенностями.

Первые три однотипные считаются за одну ошибку, каждая следующая считается как самостоятельная.

Грамматическими, а не орфографическими являются ошибки в образовании форм слов: «ляжь» вместо *ляг*; «по-мужчински» вместо *по-мужски*.

При проверке контрольного диктанта необходимо руководствоваться следующими критериями оценивания учебных достижений учащихся 9-х классов по орфографии и пунктуации:

Количество баллов	Допустимое количество ошибок
1	17–18 и более
2	15–16
3	13–14
4	11–12
5	9–10
6	7–8
7	5–6
8	3–4
9	1 + 1 (негрубые) – 2
10	1
11	1 негрубая
12	–

Диктант оценивается одной оценкой.

Итоговая контрольная работа оценивается в соответствии с приказом Министерства образования и науки, молодежи и спорта Украины от 13.04.11 г. № 329 «Про затвердження Критеріїв оцінювання навчальних досягнень учнів (вихованців) у системі загальної середньої освіти».

ТЕКСТЫ ДИКТАНТОВ

1

А в чём самая большая цель жизни? Я думаю: увеличивать добро в окружающем нас мире. А добро – это, прежде всего, счастье всех людей. Оно складывается из многого, и каждый раз жизнь ставит перед человеком задачу, которую важно уметь решать. Можно и в мелочи сделать добро человеку, можно и о крупном думать, но мелочь и крупное нельзя разделять. Многое начинается с мелочей, зарождается в детстве.

Ребёнок любит свою мать и своего отца, братьев и сестёр, свою семью, свой дом. Постепенно расширяясь, его привязанности распространяются на школу, село, город, страну. А это уже совсем большое и глубокое чувство, хотя и на этом нельзя останавливаться и надо любить в человеке человека.

Большая цель добра начинается с малого – с желания добра своим близким, но, расширяясь, она захватывает всё более широкий круг вопросов. Это как круги на воде. Но круги на воде, расширяясь, становятся всё слабее. Любовь же и дружба, разрастаясь и распространяясь на многое, обретают новые силы, становятся всё выше, а человек, их центр, мудрее.

(161 слово)

По Д. Лихачёву

2

Каждая семья – частица народа. Именно в семье передаётся из поколения в поколение всё самое лучшее, что выработано за многие века исторической жизни каждого народа: трудовые навыки, семейные традиции, секреты старинных ремёсел и промыслов, рецепты приготовления повседневной еды и праздничных кушаний, обычаи гостеприимства и взаимной помощи, бесценные сокровища пословиц, сказок, загадок, песен, преданий...

С глубокой древности взаимную связь всех членов семьи принято представлять в образе родословного дерева. Корни его глубоко врастают в землю – это те далёкие предки, имена которых, бывает, уже угасли, растворились в толще веков. Ствол древа – родоначальники семьи, те, от кого произошли раскидистые ветви детей, внуков, правнуков, праправнуков с их жёнами, детьми, невестками...

Каждый человек в семье занимает своё, только ему принадлежащее место. И если не появится человек – то нет целой ветви на стволе родословного дерева.

Не случайно в культуре многих народов мира есть пословицы о родословном древе. От доброго дерева и отрасль добра. Всяк живущий себе пару находит, всяк свой корень имеет. Очаг свой разожги, ребёнка роди, скотину расти – корнем человека будь.

Да, человек – и корень своего дерева, и ветвь его, и плод.

(181 слово)

Из журнала

3

Если человеку выпадает случай писать о матери, ему так и хочется надеть чистую рубашку, выбить из самых отдалённых складок своей души пыль прежнего гнева, досады или неприязни, придвинуть стол к хорошо вымытому окну и до ночи трудиться в надежде открыть хотя бы одно не сказанное до него нежное и прекрасное слово. И хоть это желание заранее обречено, поколение за поколением, невзирая на тома книг, сочинённые предками, пишет оду материнской любви. Но что можно добавить к этой оде, в которую вместе с нашими матерями навсегда вошли наши болезни и прививки, наши влюблённости и разочарования, наши крушения и подъёмы? В эту оду, в сущности, вмещается история, ибо что такое матери и их дети, если не всё, что мы называем человечеством.

Материнство неистребимо до конца дней, и матери переносят его на детей своих детей, на детей своих внуков и выхаживают их, растят, только бы была милостива к ним загадочная судьба. С запозданием мы узнаём о чудесах их любви, совершённых ради нас, и ни перед кем не испытываем такой глубокой вины за своё несовершенство, как перед ними.

(173 слова)

Из журнала

4

Каждому народу достаётся наследство от предыдущих поколений, сделанное их руками, созданное их гениями и талантами. Уходило и терялось многое. Время не щадило человека и его творения, но сохранившееся, дошедшее до нас открывает нам неповторимый, дивный лик народа-творца. Этот лик очищен от всего случайного, наносного, которое способно исказить истинный смысл всего созданного предками.

Общественные здания Древней Руси – соборы, церкви – были местом, где собирались люди для решения важных вопросов их существования, а в тяжкие времена народных бедствий, вражеских набегов, войн и пожаров эти храмы слу-

жили надёжной и часто единственной защитой окрестных жителей. Поэтому народ дорожил ими и в монументальных формах храмов воплощал своё понимание красоты. Красотой противостояли они злу. Возводили ли крепостные стены, строили ли свои жилища и города, самоотверженные воины, защитники родной земли, они больше надеялись на свои силы, чем на силы окружающей их природы.

В этом обращении к добру, воплощённому в совершенстве художественных форм и наивных, но прекрасных символах, сказывалось миропонимание народа, и нигде в зримых образах не были запечатлены все ужасы пережитого.

Благоговейное отношение к творчеству, к искусству – радости в любых его формах – вот что раскрывает нам наследие предков.

(180 слов)

Из журнала

5

Днепр, его берега с центральной частью города, утопающие в буйной зелени сочно-изумрудного цвета, его вода в солнечных блёстках-бликах, волны на ней, которые вызваны энергичным движением теплохода, на котором мы плывём, особенно хорошо заметны при его повороте.

Солнце, дающее всему на земле жизнь, заряжающее всё своей энергией, находится в эти минуты в зените. Вокруг – вода, которая очищает, даёт освобождение от всего накопившегося негатива.

Я плыву на теплоходе. У меня перед глазами возникает картина живой истории Украины – всё в этих берегах, волнистой с мелкими серебряными бликами голубой воде. Вот перед глазами – монголо-татарские воины, подбирающиеся к Киеву – кто вплавь, кто на лодках, кто на конях. Сверху на холмах – жители Киева, которые готовы отразить очередной удар неприятеля. Про себя отмечаю, какое удобное расположение города для той обороны: холмистая местность почти неприступна для всех незваных гостей.

Я впитываю окружающую меня природу, смотрю вокруг во все глаза, слушаю успокаивающий монотонный плеск воды. И мне кажется, будто я впитываю энергию жаркого солнца и вода поглощает у меня все ненужное, негативное, а взамен, как и солнце, отдаёт свою энергию.

(172 слова)

По И. Некрасовой

Чуден Днепр при тихой погоде, когда вольно и плавно мчит сквозь леса и горы полные воды свои. Ни зашелхнет; ни прогремит. Глядишь, и не знаешь, идёт или не идёт его величавая ширина, и чудится, будто весь вылит он из стекла и будто голубая зеркальная дорога, без меры в ширину, без конца в длину, реет и вьётся по зелёному миру. Любо тогда и жаркому солнцу оглядеться с вышины и погрузить лучи в холод стеклянных вод и прибрежным лесам ярко отсветиться в водах. Леса толпятся вместе с полевыми цветами к водам и, наклонившись, глядят в них и не наглядятся, и не налюбуются светлым своим зраком, и усмеваются к нему, и приветствуют его, кивая ветвями... Редкая птица долетит до середины Днепра.

Чуден Днепр и при тёплой летней ночи, когда всё засыпает: и человек, и зверь, и птица; а Бог один величаво озирает небо и землю и величаво сотрясает ризу. От ризы сыплются звёзды. Звёзды горят и светят над миром и все разом отдаются в Днепре.

(162 слова)

По Н. Гоголю

Собор был заложен на месте победоносной битвы киевлян с печенегами. Ему было отведено самое высокое место города. Путнику, через какие бы ворота он ни вошёл в Киев, открывался многокупольный Софийский собор.

София Киевская не возносилась победно над землёй, а непринуждённо выстраивалась по земле: она была не только величественной, но и живописной, гармонично разрослась и вверх, и ввысь, и в длину.

Такого храма не видели даже в Византии. Две галереи обходили его с трёх сторон, и две лестничные башни стояли у входа. На огромную высоту возносил он тринадцать глав своих, сверкающих золотыми куполами, и путникам у ворот его казалось, войдёшь туда – и голова закружится от необъятности простора. Темно, тесно, низко в храме: целый лес толстых опор загромождает его, двенадцать мощных крестообразных столбов расчленяют огромное внутреннее пространство. Заблудиться можно было бы, если бы не брезжил где-то впереди слабый свет. Идёшь туда под угрюмо нависшими сводами, и вдруг – как озарение, как удар – своды разверзаются, взмывают вверх столбы, сверкают яркие краски, льются солнечные лучи из окон центрального купола. В центре пространство

развивается свободно, ослепляя великолепием мозаик, чаруя строгой продуманностью архитектуры.

(176 слов)

По И. Иониной

8

Любовью к украинской истории и культуре проникнуто всё творчество Григория Данилевского. Бесспорно, корни этой любви надо искать в родословной писателя, берущей начало от украинского казачьего сотника, в его детских и юношеских впечатлениях. В родовом имении Данилевских свято чтит традиции украинской старины, прививали любовь к мелодичному языку украинского народа, его песням, думам, сказкам, поверьям. Здесь в сердце будущего писателя возникло то высокое чувство любви к Украине, которое не покидало его всю жизнь. Литературным дебютом Данилевского были переложенные им на стихи украинские сказки, а продолжением – рассказы из украинского быта. Они познакомили русского читателя с обрядами и обычаями, преданиями и повседневной жизнью крестьян Слободской Украины, родины писателя.

Перу Данилевского принадлежит биографический очерк об украинском писателе Квитке-Основьяненко.

Путешествия писателя по Днепру и побережью Азовского моря, наблюдения послужили материалом для романов, повествующих о трагической судьбе крепостных украинских крестьян, вырвавшихся из неволи и ищущих счастья на новых землях.

Эти романы были напечатаны в журнале братьев Достоевских. Образы этих произведений покорили читателей своей правдивостью и необычностью.

(160 слов)

По В. Гусеву

9

Осенью 1836 г. в московском журнале «Телескоп» появилось «Философическое письмо» Петра Яковлевича Чаадаева. Чаадаев был блестящий гвардейский офицер. Теперь, по выражению его современника, он был добровольный затворник.

Одними из первых проснулись власти. По личному распоряжению царя выход «Телескопа» приостановили. Редактора журнала, писателя и критика, Николая Ивановича Надеждина, профессора Московского университета выслали в захолустный Усть-Сысольск (ныне Сыктывкар). А самого Чаадаева объявили сумасшедшим.

Александр Иванович Герцен, прочитавший «Философическое письмо» в вятской ссылке, вспоминал: «Это был выстрел, раздавшийся в тёмную ночь, тонуло ли что, был ли это сигнал,

зов на помощь, весть об утре или о том, что его не будет, всё равно надо было проснуться». И, надо сказать, было отчего и «проснуться», и прийти в негодование. Чаадаев писал, что «опыт времени для нас не существует. Века и поколения протекли для нас бесплодно... В крови у нас есть что-то такое, что отвергает всякий настоящий прогресс...».

Можно представить, с какими чувствами читали эти строки современники. Мир словно оказался поделён на две части: с одной стороны цивилизованные страны Запада, с другой – Россия. И этот неутешительный вывод был пострашнее любой самой острой критики в адрес правительства.

(180 слов)

По Ю. Манну

10

Как биография Пушкина неотделима от его творчества, так и личность поэта не может быть правильно понята вне связи с жизнью людей, которые были ему близки и дороги.

Среди высоких и прекрасных талантов, которыми столь щедро был наделён Пушкин, есть один, особый – талант дружбы. Отношения Пушкина с людьми, близкими ему по душе и мыслям, запечатлённые в его стихах, в строчках дневниковых записей, остаются и сегодня прекрасным образцом человеческих отношений, верности, преданности и постоянства. Пушкин поразительно умел как бы настраиваться на волну милого ему собеседника, поэтому он с одинаковой лёгкостью находил общий язык с неграмотной старухой-няней и высокообразованными людьми. Дружба, по Пушкину, – это признание другого человеческого характера, другого пути, это душевная щедрость, а не самоутверждение. Такое понимание дружбы спасительно, потому что при всей суровости судьбы возможны «дни соединения», а это ведёт к гармонии с миром.

Жизнь сталкивала Пушкина с самыми разными людьми: с поэтами и писателями, с умными и прославленными воинами, офицерами и выдающимися мыслителями, с актёрами, художниками и музыкантами.

И среди всех этих разных людей Пушкин находил друзей: одних на всю жизнь, других – на краткие мгновения.

(178 слов)

По С. Карпушину и др.

11

В Пушкинском заповеднике три огромных парка: Михайловский, Тригорский и Петровский. Все они отличаются друг от друга.

Тригорский парк пропитан солнцем. Такое впечатление остаётся от него даже в пасмурные дни. Свет лежит золотыми полянами на весёлой траве, зелени лип, обрывах над Соротью и на скамье Евгения Онегина. Этот парк как будто создан для семейных праздников, дружеских бесед, для танцев при свечах под чёрными шатрами листьев. Он полон Пушкиным.

Михайловский парк – приют отшельника. Это парк, где трудно веселиться. Он создан для одиночества и размышлений. Он немного угрюм со своими вековыми елями, высок, молчалив и незаметно переходит в пустынные леса.

Главная прелесть Михайловского парка – в обрыве над Соротью и в домике Арины Родионовны. Домик так мал и трогателен, что даже страшно подняться на его крыльцо.

Петровский парк хорошо виден из Михайловского. Он чёрен, сыр, зарос лопухами, в негоходишь, как в погреб. В лопухах пасутся стреноженные лошади. На вершинах тёмных деревьев гнездятся хриплые галки.

Природу Пушкинского заповедника очень берегут. Когда понадобилось провести в заповедник электричество, то провода решили вести под землёй, чтобы не ставить столбов. Столбы сразу разрушили бы неповторимое очарование этих мест.

(182 слова)

По К. Паустовскому

12

По дому можно судить о его хозяине, и часто, взглянув на человека, можно представить себе его дом. Но иногда бывает, что дом и хозяин по природе своей и по внешнему виду являются полной противоположностью друг другу, и невесело выглядят тогда и дом, и его обитатели. На всём лежит печать какого-то беспокойства и неустроенности. Но бывает и так, что человек настолько сроднится со своим жильём, что подчас и понять трудно, где кончается обиталище и начинаются обитатели.

Восстанавливая Михайловский дом, я много думал о жилище Пушкина, стараясь реально представить себе, как оно устраивалось и как выглядело. Ведь сам Пушкин и его друзья, бывавшие у него в деревне, так скупы на рассказы об этом доме!

И вот как-то мне представилось: ещё там, на юге, Пушкин заставил героев «Онегина» жить в такой же деревне, в окружении такой же природы, среди которой ему пришлось жить теперь самому в Михайловском. Там, на юге, он мечтал о старом господском доме, который был бы расположен на скате холма, в окружении лугов, за лугами вечно шумящие густые рощи, речка, огромный запущенный сад.

Но он долго привыкал к Михайловскому дому...

(180 слов)

По С. Гейченко

Нет двух поэтов столь существенно различных, как Пушкин и Лермонтов. Пушкин – поэт внутреннего чувства души; Лермонтов – поэт беспощадной мысли истины. Пафос Пушкина заключается в сфере самого искусства как искусства; пафос поэзии Лермонтова заключается в нравственных вопросах о судьбе и правах человеческой личности. Пушкин лелеял всякое чувство, и ему любо было в тёплой стороне предания, встречи с демоном нарушали гармонию духа его, и он содрогался от этих встреч; поэзия Лермонтова растёт на почве беспощадного разума и гордо отрицает предание... Демон не пугал поэта: Лермонтов был его певцом. После Пушкина ни у кого из русских поэтов не было такого стиха, как у Лермонтова, и, конечно, Лермонтов обязан им Пушкину; но, тем не менее, у Лермонтова свой стих.

Очевидно, что для Лермонтова стих был только средством выражения его идей, глубоких и вместе простых своею беспощадною истиною, и он не слишком дорожил ими. Как у Пушкина грация и задушевность, так у Лермонтова жгучая и острая сила составляет преобладающее свойство стиха: это треск грома, блеск молнии, взмах меча, визг пули.

(167 слов)

По В. Белинскому

Лермонтов не знал точно, откуда происходит его род. Иногда он считал, что корни его в Шотландии, иногда возводил свой род к испанскому герцогу Франсиско Лерме и фантазировал на испанские темы. Теперь точно установлено, что справедлива первая версия. Родоначальник рода Лермонтовых, ротмистр Георг Лермонт, был шотландцем, в 1613 году перешедшим на русскую службу.

С одним из предков этого Лермонта, жившим в XIII веке, связана замечательная легенда. Он был скальд (поэт) по прозвищу Томас Рифмач. Его будто бы похитили феи и унесли в волшебный замок. Затем он вернулся к людям, рассказал, что с ним случилось, и вновь исчез – навсегда. Лермонтов не знал этой легенды – иначе он её непременно бы использовал. Но удивительно, что один из самых важных его поэтических мотивов – русалка, зовущая человека в свой мир.

По материнской линии Лермонтов происходил из старого русского дворянства. Добрую половину Пензенской губернии занимали поместья его ближайших родственников – Арсенье-

вых, Столыпиных, Верещагиных. Из рода Столыпиных происходила бабушка поэта. Её родной брат был видным государственным деятелем, сподвижником знаменитого реформатора Михаила Сперанского. Другой выдающийся русский реформатор, премьер-министр Пётр Аркадьевич Столыпин, также был с Лермонтовым в родстве.

(182 слова)

Из «Энциклопедии для детей»

15

С того времени, как человек стал человеком, с того мгновения, когда он засмотрелся на красоту вечерней зари, он стал всматриваться в самого себя. Красота – это глубоко человеческое. Это радость нашей жизни. Человек стал человеком потому, что увидел глубину лазурного неба, мерцание звёзд, розовый разлив вечерней зари, багровый закат перед ветренным днём, трепетание марева над горизонтом, бесконечную даль степей, синие тени в сугробах мартовского снега, журавлиную стаю в голубом небе, отражение солнца в каплях утренней росы, серые нити дождя в пасмурный осенний день, фиолетовое облачко на сиреневом кусте, нежный стебелёк и голубой колокольчик подснежника. Увидел и пошёл по земле, создавая новую красоту. Остановись в изумлении перед красотой, и в твоём сердце расцветёт благородство. Перед человеком открылась радость жизни потому, что он услышал шёпот листьев и песню кузнечика, журчание весеннего ручейка и переливы серебряных колокольчиков, жаворонка в горячем летнем небе, шуршание снежинок и стон метели за окном, ласковое плескание волны и торжественную тишину ночи. Услышал и, затаив дыхание, слушает сотни и тысячи лет чудесную музыку жизни.

Идеал человеческой красоты – это и идеал нравственности. Единство физического, нравственного, эстетического совершенства – это та гармония, о которой так много говорится.

(183 слова)

По В. Сухомлинскому

16

У самой воды большими куртинами выглядывали из зарослей мяты невинные голубоглазые незабудки. А дальше, за свисающими петлями ежевики, цвела по откосу дикая рябина с тугими жёлтыми соцветиями. Высокий красный клевер перемешивался с мышиным горошком, а над всем этим тесно столпившимся содружеством цветов подымался исполинский

чертополох. Он крепко стоял по пояс в траве и был похож на рыцаря в латах со стальными шипами на локтях и наколенниках.

Нагретый воздух над цветами качался, и почти из каждой чашечки высывалось полосатое брюшко шмеля, пчелы или осы. Как белые и лимонные листья, всегда вкось, летали бабочки.

А ещё дальше высокой стеной вздымался боярышник и шиповник. Ветки их так переплелись, что казалось, будто огненные цветы шиповника и белые, пахнущие миндалём цветы боярышника каким-то чудом распустились на одном и том же кусте.

Шиповник стоял, повернувшись большими цветами к солнцу, нарядный, совершенно праздничный, покрытый множеством острых бутонов. Цветение его совпадало с самыми короткими ночами, когда соловьи гремят в росе всю ночь напролёт, зеленоватая заря не уходит с горизонта и в самую глухую пору ночи так светло, что на небе хорошо видны горные вершины облаков.

(177 слов)

По К. Паустовскому

17

В июльские вечера и ночи уже не кричат перепела и коростели, не поют в лесных балочках соловьи, не пахнет цветами, но степь всё ещё прекрасна и полна жизни. Едва зайдёт солнце и землю окутает мгла, как дневная тоска забыта и степь легко вздыхает широкой грудью. Как будто оттого, что траве не видно в потёмках своей старости, в ней поднимается весёлая, молодая трескотня, какой не бывает днём; треск, посвистывание, царапанье, степные басы, тенора и дисканты – всё мешается в непрерывный монотонный гул, под который хорошо вспоминать и грустить...

А когда всходит луна, ночь становится бледной и томной. Мглы как не бывало. Воздух прозрачен и свеж, всюду хорошо видно, и даже можно различить у дороги отдельные стебли бурьяна...

А взглянешь на бледно-зелёное, усыпанное звёздами небо, на котором ни облачка, и поймёшь, почему тёплый воздух недвижим, почему природа настороже и боится шевельнуться: ей жутко и жаль потерять хоть одно мгновение жизни. О необъятной глубине и безграничности неба можно судить только на море да в степи ночью, когда светит луна. Оно страшно, красиво и ласково, глядит томно и манит к себе, а от ласки его кружится голова.

(183 слова)

По А. Чехову

Я прошёлся по террасе. От прежних цветников уцелели одни пионы и маки, которые поднимали из травы свои белые и ярко-красные головы; по дорожкам, вытягиваясь, мешая друг другу, росли молодые клёны и вязы, уже ощипанные коровами. Было густо, и сад казался непроходимым, но это только вблизи дома, где ещё стояли тополя, сосны и старые липы-сверстницы, уцелевшие от прежних аллей. Дальше за ними сад расчищали для сенокоса, и тут уже не парило, паутина не лезла в рот и в глаза, подувал ветерок. Чем дальше вглубь, тем просторнее, и уже росли на просторе вишни, сливы, раскидистые яблони и груши такие высокие, что даже и не верилось, что это груши. Эту часть сада арендовали наши городские торговки, и сторожил её от воров и скворцов мужик, живший в шалаше.

Сад, всё больше редая, переходя в настоящий луг, спускался к реке, поросшей зелёным камышом и ивняком. Около мельничной плотины был плёс, глубокий и рыбный, сердито шумела небольшая мельница с соломенной крышей, неистово квакали лягушки. На воде, гладкой, как зеркало, изредка ходили круги да вздрагивали речные лилии, потревоженные весёлою рыбой. Тихий голубой плёс манил к себе, обещая прохладу и покой.

(183 слова)

По А. Чехову

Невысокие межевые столбы стоят на пересечении узких прбсек. Около них всегда есть песчаный бугор, заросший подсохшей высокой травой и земляникой. Этот бугор образован из того песка, который выбрасывался из ямы, когда копали её для столба.

Около столбов теплее, чем в лесу (или, может быть, так только кажется). Поэтому здесь всегда садишься отдохнуть, прислонившись к столбу спиной, слушая тихий гул вершин, глядя на небо. Оно хорошо видно над прбсеками. По нему медленно плывут облака с серебряными краями. Должно быть, можно просидеть так неделю и месяц и не увидеть ни одного человека.

В небе, в облаках – тот же полуденный покой, что и в лесу, в склонившейся к земле синей сухой чашечке колокольчика, и в вашем сердце. Иногда через год-два узнаешь старый знакомый столб. И каждый раз думаешь, сколько воды утекло, где ты за это время побывал, сколько пережил горя и радости, а этот

столб стоит здесь и ночи и дни, и зиму и лето, будто дожидается тебя, как верный и безропотный друг. Только больше появилось на нем жёлтых лишайников да повилика заплела его до самой макушки. Она цветёт и горьковато пахнет, разогревшись от лесной теплоты.

(183 слова)

По К. Паустовскому

20

Путь в лесах – это километры тишины, безветрия. Это грибная прель, осторожное перепархивание птиц. Это липкие масляки, облепленные хвоей, жёсткая трава, холодные белые грибы, земляника, лиловые колокольчики на полянах, дрожь осинового листа, торжественный свет и, наконец, лесные сумерки, когда из мхов тянет сыростью и в траве горят светляки.

Закат тяжело пылает на кронах деревьев, золотит их старинной позолотой. Внизу, у подножия сосен, уже темно и глухо. Бесшумно летают и как будто заглядывают в лицо летучие мыши. Какой-то непонятный звон слышен в лесах – звучание вечера, догоревшего дня.

А вечером блеснёт наконец озеро, как чёрное, косо поставленное зеркало. Ночь, полная звёзд, уже стоит над ним и смотрит в его тёмную воду. На западе ещё тлеет заря, в зарослях волчьих ягод кричит выпь. Бормочут и возятся журавли, обеспокоенные дымом костра.

Всю ночь огонь костра то разгорается, то гаснет. Листва берёз висит не шелохнувшись. Роса стекает по белым стволам. И слышно, как где-то очень далеко – кажется, за краем земли – хрипло кричит петух в избе лесника.

В необыкновенной, никогда не слыханной тишине зарождается рассвет. Небо на востоке зеленеет. Голубым хрусталём загорается Венера. Это лучшее время суток.

(180 слов)

По К. Паустовскому

21

Русский лес был пробуждён в живописи Иваном Ивановичем Шишкиным.

С полотна художника подлинный русский лес впервые зашумел, задышал, поманил уходящей в неведомую глубь тропю. «Сосной на выставке запахло», – восторженно говорили первые зрители его картин. Крепко настоящий запах смолы, хвои, согретой солнцем коры неотделимо связался для современников с творчеством Шишкина, с самим именем его.

«Лесовик», «лесной богатырь», «лесной царь» называли его при жизни. Даже наружность живописца – крупные черты лица, густые спутанные волосы, взлохмаченная борода, кряжистая, несокрушимо сбитая фигура – удивительно цельно сопрягалась с его созданиями, тотчас вызывала в памяти едва ли не у всех, кто встречался с ним, всё те же образы освещённых солнцем корабельных сосен, могучих дубов. «Как зелёный могучий лес, он заражал всех своим здоровым весельем и правдивой русской речью», – читаем у Ильи Ефимовича Репина.

Всякий, кому довелось видеть Шишкина на натуре, любовался тем, как легко, свободно, смело – в своей стихии! – чувствовал он себя в лесной глуши. Эта свобода и смелость и от глубокого знания природы, и от любви к ней, и от веры в любовь ответную.

(167 слов)

Из «Книги природы»

22

Русского художника Ивана Ивановича Шишкина по праву называют певцом русского леса. Во всей истории мировой живописи вряд ли найдётся другой художник, который бы так ясно, величаво, спокойно и строго показал в своих картинах сокровенную красоту необъятных лесных просторов.

Поэтическое изображение леса, деревьев любой породы в различном их сочетании, группами и поодиночке, в разные времена года: едва тронутые первой зеленью, роскошные в своём летнем убранстве, глухо шумящие осенней порою, покрытые тяжёлыми и пышными шапками снега зимой – вот что стало главной и любимой темой творчества Шишкина.

Войдём вместе с художником в зелёное царство сказочного леса, прислушаемся к его таинственной тишине, к едва заметному шороху листы и трепету перелетающих с ветки на ветку птиц, вдохнём аромат хвои, пристальнее взглядимся и попробуем различить отдельные породы деревьев и цветов.

Подобно волнам моря, колышутся вершины сосновых лесов, убегающих в голубую даль. Пробежав взглядом небольшую солнечную полянку, погружаемся в глухие дебри девственного бора. Где-то вдалеке, среди тёмной зелени голубеет лесное озеро или излучина реки. В высоком небе плывут и тают лёгкие облака, отражаясь в зеркальной и сверкающей глади воды. Кажется, всю любовь к Отчизне выразил здесь художник.

(181 слово)

По Г. Даниловой

Зимой одна тысяча восемьсот девяносто восьмого года Шишкин оканчивает последнюю свою картину – «Корабельная роща». Это одно из самых больших по размеру, самых величественных по замыслу, самых сильных чувством и самых совершенных его творений.

Кажется, до самого неба поднимаются могучие сосны. Недаром Шишкин так их написал, чтобы вершины деревьев не уместились на холсте. Такие отборные, стройные сосны шли на строительство кораблей. А рядом с могучими великанами тянутся кверху тонкие, молодые сосёнки – зелёная семья.

Деревья ярко освещены солнцем. Солнечный свет словно омывает крепкие золотистые стволы. А справа деревья теснятся, набегают одно на другое, сливаются в густую зелёную чащобу. И мы понимаем, как обширны просторы этого леса.

Из глубины рощи течёт мелкий ручей. Сквозь прозрачную воду желтеет песчаное дно.

Разлапистые ветви, хвоя, яркая и тёплая на свету и мрачная в тени, прозрачная вода, серый камень, зелёная трава, подмытый берег, выбравшиеся из-под земли наружу кривые корни – всё замечает взгляд живописца. Но при этом художник помнит о главном, а главное на картине – лес. Стройные, сильные стволы, чуть ли не до самого неба.

«Картина заиграла, нота сильная, чудесная...» – восторженно отозвались, увидев картину, современники Шишкина.

(182 слова)

По Ю. Дмитриеву

В этом лесу всегда стоял шум, потому что это был старый, дремучий бор, которого не касались ещё пила и топор лесного барышника. Высокие столетние сосны с красными могучими стволами стояли хмурую ратью, плотно сомкнувшись сверху зелёными вершинами. Внизу было тихо, пахло смолой; сквозь полог сосновых игл, которыми была усыпана почва, пробивались яркие папоротники. В сырых уголках тянулись высокими стеблями зелёные травы; белая кашка склонялась отяжелевшими головками, как будто в тихой истоме. А вверху, без конца и перерыва, тянул лесной шум, точно смутные вздохи старого бора.

Но теперь эти вздохи становились всё глубже, сильнее. Неба не было видно, но по тому, как хмурился лес, я чувствовал, что над ним тихо подымается тяжёлая туча. Время было не раннее. Между стволов кое-где пробивался ещё косой луч за-

ката, но в чащах расползались уже мглистые сумерки. К вечеру собиралась гроза.

Мой конь постукивал копытом в обнажившиеся корни, храпел и настораживал уши, прислушиваясь к гулко щёлкающему лесному эху. Он сам прибавлял шаг к знакомой лесной сторожке.

(160 слов)

По В. Короленко

25

Далеко за городом, за пустырями окраин, за сорными ольховыми перелесками в стороне от больших дорог, посреди сосновых лесов и полян иван-чая окружённая разросшейся сиренью тихо стареет дача. Ржавеет замок, подгнивает крыльцо, чертополох заглушил цветочные грядки, и одичавшая, отойдя от забора сначала несмело, потом всё увереннее, движется по саду малина, сплетаясь с крапивой в колючую изгородь.

Надвигается август, спускается вечер. Спиной к нам, лицом к закату стоит чёрный лес, смотрит, как высоко над головой в апельсиновых морях догорают жидкие алые острова. Вышла первая звезда, и подбирается ночная сырость. Женщины, сидящие на крылечках, натягивают подолы на колени, говорят тише, подняв тёмные лица к небесной тишине. Скоро погаснет последний небесный остров, с востока надвинется тьма, озеро глухо заговорит тяжёлыми волнами. Заворочается клубами, застонет, распрямляясь, дикий озёрный ветер и понесётся в безлюдные тёмные просторы с единственной осенней целью – пригибать кусты, ронять созревшие семена и, загудев, сдует первый пучок слабых мимолётных соскальзывающих в бездну звёзд.

Поздней ночью вновь поднимется ветер. Свистит пригибающаяся под ветром трава, сыплются на влажную ночную землю семена диких растений, чтобы прорасти урожаем на следующий год.

(174 слова)

По Т. Толстой

26

Гроза пронеслась. Везде по двору стояли мутные лужи с плавающими по ним пузырями. Под окном в саду, на мокром песке, лежали выброшенные на дождь ножницы. Это крёстная бросила их от грозы.

Туча, ещё более синяя, но уже не страшная для нас, свалилась на другой конец неба.

Повсюду стекала вода, всё было мокро: стволы ракит, заборы. Столбики балкона все почернели с одной стороны от дождя.

Мокрая трава в саду была перепутана ветром, и большие листья лопуха белели, завернувшись мохнатой изнанкой.

Солнце уже просвечивало сквозь тонкий полог уходящей тучи, и мелкий золотистый от солнца переставший дождь сеялся на заблестевшую мокрым гляncем траву.

Из ворот сарая, точно освободившись, вылетела ласточка и с радостным свистом взвилась в небо.

Куры, подобравшись, вышли из сарая на траву. Мальчишки, засучив штаны и придерживая их руками, пошли босиком бродить по лужам.

Дождь совсем перестал, и только с ракич падали крупные капли в натёкшие под ними лужи тёплого летнего дождя. Одна капелька скатилась, повисла и от попавшего в неё луча загорелась красным, как кровь, светом, потом мягко перелилась в ослепительно синий и упала.

(174 слова)

По П. Романову

27

Какое-то радостное чувство испытываем мы, когда на гигантском небесном экране иногда возникает красочное видение – широкая цветная дуга, сияющая и переливающаяся цветами волшебной красоты. Одним своим концом она скрывается где-то далеко за горизонтом, а другим опускается как будто совсем рядом.

«Райская дуга», – говорили в старину; отсюда и пошло название «радуга». С давних пор люди заметили, что радуга всегда появляется на стороне, противоположной солнцу. Она возникает, когда солнечные лучи освещают завесу падающего дождя.

Радугой можно любоваться у величественных водопадов, над которыми высоко поднимается в виде облаков мельчайшая водяная пыль, у больших фонтанов и водяных мельниц. За необычность, красоту, признак смены плохой погоды люди издавна считали её доброй предвестницей и приписывали ей магические свойства.

Когда дождь постепенно стихает, а затем и вовсе прекращается, кто-то будто невидимой рукой стирает радугу с неба: она блёкнет, размывается и исчезает.

Радугу можно увидеть и ночью после дождя, когда сквозь тучи пробиваются лунные лучи. Она менее яркая, но хорошо различима на небосводе.

И совсем редко появляется радуга зимой, но зато как сияет! Если кто увидит зимнюю радугу, то никогда не забудет такого великолепного зрелища.

(176 слов)

А. Муранов

Как рождается слово? Почему данный предмет назван так, а не иначе? Почему в разных языках одни и те же понятия называются разными словами, как и почему с течением времени меняется значение слова?

В одном старинном рассказе говорилось о том, как некий мастерской случайно присутствовал на учёном диспуте и очень заинтересовался тайной мироздания. Когда диспут был окончен, он подошёл к одному учёному и сказал: «Не откажите мне в любезности ответить на вопрос. Я понимаю, как люди научились определять расстояние между звёздами, но скажите, пожалуйста, как люди узнали названия звёзд и планет?»

В этом рассказе хорошо подмечено, что для большинства людей вопрос о том, что обозначает то или иное слово, представляется странным и неуловимым. Существовали разные теории, разъяснявшие данный вопрос. Однако ни одна теория не решила правильно проблемы природы названия. Чаще всего в названиях отражаются какие-то наиболее яркие, бросающиеся в глаза признаки того или иного предмета, явления: в словах «подснежник», «горихвостка», «подсвечник», «напёрсток» и подобных связь между названием и называемым предметом очевидна.

Часто слово с течением времени меняет и свой внешний вид, и своё значение, и нужно провести исторический анализ, чтобы объяснить его природу.

(182 слова)

По Р. Будагову

Мы часто повторяем, что о человеке судят по его делам, но забываем иногда, что слово тоже поступок. Речь человека – зеркало его самого. Всё фальшивое и лживое, пошлое и вульгарное, как бы мы ни пытались скрыть это от других, вся пустота, чёрствость или грубость прорываются в речи с такой же силой и очевидностью, с какой проявляются искренность и благородство, глубина и тонкость мыслей и чувств.

С помощью языка ребёнок постигает мир. Первый и самый важный предмет в школе – это родная речь. И как бы ни были важны другие науки, которыми овладевает человек на протяжении всей своей жизни, главным его достоянием остаётся великий и могучий, полный разума и свободы язык. Ибо только благодаря языку человек овладевает знаниями и опытом предшествующих поколений, всего человечества. Только благодаря

языку, благодаря лучшим произведениям словесности каждый из нас познаёт себя через других, постигает законы человеческой жизни, учится уважению и любви к людям. Богатства языка и языковой культуры неисчерпаемы. Поэтому и нет предельной точки в овладении языком. Язык требует к себе активного отношения. Языку надо учиться. Каждый день. Всю жизнь.

(172 слова)

По Л. Толстому

30

Москва – это не просто столица, это сердце России. «Та земля извечно от прародителей наших». Со времён собирания земель вокруг Москвы она, словно магнит, притягивала к себе тысячи людей. Её история неразрывно связана с историей России.

В XIII веке Москва стала центром объединения русских земель, центром борьбы с Золотой Ордой. До начала XVIII века Москва была столицей России, которую в Западной Европе называли Московией. В петербургский период русской истории Москва сохранила за собой звание «сердца» России, потому что она считалась воплощением истинно русской культуры, русской самобытности.

Во все времена не было поэта или писателя, который в своём творчестве не коснулся бы темы Москвы, её истории, её судьбы. «Москва... как много в этом звуке для сердца русского слилось! Как много в нём отозвалось!» – писал Александр Сергеевич Пушкин. «Москва, Москва!.. люблю тебя как сын, как русский, – сильно, пламенно и нежно!» – признавался Михаил Юрьевич Лермонтов. Владимир Маяковский, не склонный к чувствительным излияниям, сказал: «Я хотел бы жить и умереть в Париже, если б не было такой земли – Москва». Леонид Леонов высказал такую мысль: «Москва – громадная летопись, в которой уместилась вся история народа русского».

(179 слов)

Из журнала

31

Василий Иванович Баженов – выдающийся русский зодчий, один из основоположников классицизма в архитектуре. Вышел Баженов из простого народа.

Отец его, сельский дьячок, за великолепный бас был переведён в Москву – центр русского национального зодчества. Именно здесь следует искать истоки гения Баженова-сына.

Уроки архитектора Ухтомского, художника огромного таланта, затем университетское образование и, наконец, уроки у

самого великого Растрелли дали Баженову основательнейшие знания в теории и практике ваяния и зодчества.

За границей Баженов, уже сложившийся самобытный мастер, впитывал архитектурный опыт Европы и, преломляя его, создавал свои шедевры.

Двадцатисемилетний россиянин становится членом Римской и Болонской академий, избирается академиком Флорентийской. В Париже он, иностранец и простолюдин по происхождению, удостоился аудиенции Людовика XV и получил предложение поступить на королевскую службу. Однако, истинный патриот своего отечества, Баженов решительно отказался от этого заманчивого предложения. На родине судьба Баженова сложилась менее удачно. Его гениальное создание – грандиозный проект Кремлёвского дворца, который своими размерами, великолепием, роскошью и величием должен был превзойти все известные тогда сооружения Европы, так и не был осуществлён. О таланте Баженова можно судить лишь по так называемому дому Пашкова, зданию Государственной библиотеки.

(173 слова)

Из журнала

32

Во все века своей истории Новгород был не просто городом, жившим отличным от деревни образом. Он был центром громадной округи, которая простиралась на многие сотни километров, а владение этой округой было главной основой его экономического процветания, политических успехов и культурного развития. Власть над новгородской землёй Новгород не делил ни с кем, и другим городам, основанным здесь новгородцами с самого начала, была отведена только одна роль: служить крепостями на дальних подступах к столице. Лишь Ладога и Русса были городами в полном смысле этого слова, и новгородцы бдительно следили за ними, отправляя к их жителям посадников, чтобы не повторился опыт Пскова, который некогда входил в состав новгородской земли, но затем обрёл независимость.

Отними у Новгорода земли, и город погибнет, лишившись питающих его соков. Это прекрасно понимали новгородцы, запретив приглашаемым к ним князьям владеть землями на большей части новгородских владений. Сам город не имел возможности значительно расширять собственную территорию. Он окружён с трёх сторон заливными лугами, болотами и низменными местами. И сегодня древний городской вал, как и шесть веков назад, служит границей города и земли.

(173 слова)

По В. Янину

Выросла золотая трава на ложке. Распустился красный цветок мальвы на ковше. Ягода клюква поспела на подносе. Ключёт эту ягоду хохлатая птица – золотое перо. Вы уж подумали – сказка началась? А это быль.

Издавна делали да расписывали посуду в заволжских лесных деревеньках Новопокровское, Сёмино, Кулигино. Но зовут её не покровской или кулигинской, а хохломской. Почему?

Хохлома! Какое странное и весёлое слово. В нём и смех слышится и восхищение! И восторженное ах! Как же оно начиналось, это удивительное хохломское искусство?

Разное рассказывают старики.

Говорят, будто давным-давно поселился в лесу за Волгой весёлый мужичок-умелец. Избу поставил, стол да лавку сладил, посуду деревянную вырезал. Варил себе пшённую кашу и птицам пшена не забывал насыпать. Прилетела как-то к его порогу птица-Жар. Он и её угостил. Птица-Жар задела золотым крылом чашку с кашей – и чашка стала золотой.

Это, конечно, легенда. А начало золотой росписи ведут от древних мастеров-живописцев. Они писали на деревянных досках, покрывали доски льняным маслом, втирали алюминиевый порошок, несколько раз прогревали в печи, и деревянная доска превращалась в золотую. Потом уж и посуду стали золотить таким способом.

(174 слова)

По О. Дьяченко, Е. Поворотной

Художественным поэтическим символом России стала белоствольная берёза. Но разве не растёт она в предгорьях Кавказа и в Альпах, в туманной Англии и в далёкой Канаде? Растёт, конечно. Берёзу любили и воспевали по-особому, трепетно и вдохновенно. Художник И. Грабарь говорил: «Что может быть прекраснее берёзы, единственного в природе дерева, ствол которого ослепительно бел, тогда как все остальные деревья на свете имеют тёмные стволы. Фантастическое, сверхъестественное дерево, дерево-сказка. Я страстно полюбил русскую берёзу и долго почти одну только её и писал».

Не за одну праздничную красу полюбилась белоствольная и белокудрая берёза человеку. Издревле она – дерево-друг. Корзины, кораба, лапти мастерили крестьяне из берёсты. Кора берёзы являлась на Руси основным материалом, на котором учились начертаниям букв, писали письма...

После долгой зимы берёза просыпалась первой, а поэтому она воспринималась как символ красоты и расцветающей природы. Люди верили, что берёза может спасти от колдовских наговоров, в Троицу изготавливали берёзовые украшения, оберегающие от дурного глаза. За два дня до Троицы, в Семик – девичий праздник – дома украшали берёзовыми ветками. В народных пословицах, песнях, танцах, произведениях декоративно-прикладного искусства особенно часто обращались к этому поэтическому образу.

(178 слов)

Из журнала

35

Ветви берёзы за моим окном медленно оживали после долгих морозов. Однажды утром к дереву подошёл сосед. Он пробуровил в стволе длинным буром глубокую дыру. Вбил в кору желобок из нержавеющей стали так, чтобы из него капал сок. И сок закапал. Светлый, как слёзы, и чистый, как смерть.

– Это же не ваша берёза, — сказал я соседу.

– Но и не ваша, — ответил он мне.

Да, она была не моя и не его, а общая, и поэтому её можно было губить.

Он перелил из банки в стаканчик светлую кровь берёзы и маленькими глотками выпил её.

Сосед пошёл к себе, оставив у берёзы трёхлитровую банку для сока. Капли быстро, одна за одной, падали, как из водопроводного крана. Может быть, она стонала, боялась за свою жизнь? Ничего не зная, я мог её только жалеть.

Но через неделю рану затянуло коричневым. Это она сама себя вылечила. И как раз в это время у неё стали набухать почки. И полезли из них зелёные язычки.

Я глядел на этот зеленоватый туман и радовался. Мне нужна была эта берёза. Я привык к тому, что она всегда помогала мне находить хорошее настроение.

(182 слова)

По С. Воронину

36

Внешняя красота имеет свои внутренние, нравственные истоки. Любимое творчество делает человека красивым.

Красоту создают и тревога, забота – то, что обычно называют «муками творчества». Как горе откладывает на лице неизгладимые морщины, так и творческие заботы являются самым тонким, самым искусным скульптором, делающим лицо

красивым. И наоборот, внутренняя пустота придаёт внешним чертам лица выражение тупого равнодушия.

Если внутреннее духовное богатство создаёт человеческую красоту, то бездеятельность и тем более безнравственная деятельность эту красоту губят. Когда соприкасаешься со многими молодыми людьми, то среди ярких, запоминающихся лиц видишь лица, которые ничем не обращают на себя внимание.

Духовная пустота делает безликой внешность человека.

Безнравственная деятельность уродует. Привычка лгать, лицемерить, пустословить постепенно создаёт блуждающий взгляд: человек избегает смотреть в глаза другим людям. При встрече с подхалимом и угодником мне кажется, что он, дабы угадать мысли начальника, слушает не только ушами, но прислушивается всем телом. Ничто так не обезображивает, как угодничество: человек как бы стремится вылезть из собственной шкуры. Зависть, эгоизм, подозрительность, боязнь того, что «меня не оценят», – все эти чувства постепенно огрубляют черты лица, придают ему угрюмость, нелюдимость. Быть самим собой, дорожить своим достоинством – это живая кровь подлинной человеческой красоты.

(183 слова)

По В. Сухомлинскому

37

Человек рождается никаким. Не плохим и не хорошим. Откуда же берутся подлецы, из кого вырастают благородные люди? Человек делает себя сам. И даже самых низших форм подлости и низости человек может достигнуть именно потому, что он человек.

Почти всегда мы решаем сами, идти или не идти на сделку с совестью? В этом всё зависит от нас самих. Мы не можем забывать, что с нашим выбором очень часто связаны честное имя и достоинство другого человека, других людей.

Истина проста: каждый человек кому-то близок и, в конечном счёте, в жизни всё смыкается на нас и возвращается к нам.

Истина проста, но не очень просто быть всегда нравственным и принципиальным. Многие определяется тем, каковы они, наши ошибки и срывы, и как мы к ним относимся. Оправдываем ли мы в себе вольное или невольное отступничество. Или испытываем жгучий стыд за свои срывы, за своё недостойное поведение. Именно стыд. Этот гнев, обращённый внутрь, необходим оступившемуся человеку. Именно он способен смыть с его совести плесень морального падения.

(161 слово)

По А. Романову